

СОВРЕМЕННЫЕ ФИНАНСОВЫЕ РЫНКИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИКРИЗИСА И КРИЗИСА СТОИМОСТИ ЖИЗНИ

С. В. Фрумина, И. П. Хоминич

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

В статье представлены характеристики, статистика и фактологический материал по странам, связанные с текущим глобальным экономическим кризисом стоимости жизни. Определено понятие современного поликризиса как совокупности старых и новых рисков в их тесном взаимодействии и негативном влиянии на мировую и национальные экономики, финансовые рынки. Сделан акцент на ужесточении денежно-кредитной политики национальных центральных банков в 2022–2023 гг. в контексте противодействия инфляции, повлекшей за собой удорожание кредитов, рост доходности государственных казначейских обязательств, банкротства компаний, снижение уровня жизни домохозяйств. На фоне мирового поликризиса даны оценки макропруденциальной политики Банка России и состояния ее банковской системы, в том числе рынка льготной ипотеки с государственной поддержкой. В рамках антикризисного управления показаны риски российских страховой и перестраховочной отраслей, а также некредитного страхования жизни как современного драйвера роста страхового рынка. В контексте политики импортозамещения рассмотрена важная новация Московской биржи – информационно-аналитический, финансовый, торговый терминал «Трейд Радар». Раскрыты геоэкономический смысл, направления, инструменты политики дедолларизации России и дружественных стран, в том числе в рамках проекта БРИКС по созданию единой наднациональной расчетной единицы.

Ключевые слова: риск, денежно-кредитная политика, банки, страховой рынок, дедолларизация, единая наднациональная валюта, финансовый суверенитет.

TODAY'S FINANCE MARKETS IN CONDITIONS OF POLY-CRISIS AND CRISIS OF COST OF LIVING

Svetlana V. Frumina, Irina P. Khominich

Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

The article provides characteristics, statistics and factual material on countries connected with the current global economic crisis of the cost of living. The notion of the current poly-crisis was defined as a sum total of old and new risks in their close interaction and their adverse impact on global and national economy and finance markets. The focus was made on tightening of monetary and credit policy of national central banks in 2022–2023 in view of combating inflation, which resulted in more expensive credits, higher profitability of state treasury bonds, bankruptcy of corporations and declining standard of living of people. On the background of the global poly-crisis the author assessed macro-prudential policy of the Bank of Russia and standing of its banking system, including market of preferential mortgage with state support. Within the frames of crisis-management risks of Russian insurance and re-insurance industries were shown, as well as non-credit life insurance as a today's driver of insurance market growth. In view of import-substitution policy an important innovation of the Moscow exchange – the informational-analytical, financial and trade terminal 'Trade Radar' was put forward. The author showed economic essence, trends and tools of de-dollarization policy of Russia and friendly countries, including BRICS project aiming at development of common supranational payment unit.

Keywords: risk, monetary and credit policy, banks, insurance market, de-dollarization, common supranational currency, finance sovereignty.

Четвертый год подряд кафедра мировых финансовых рынков и финтех-а РЭУ им. Г. В. Плеханова проводит научно-практическую конференцию, посвященную дню рождения Плехановского университета. В 2024 г. исполняется ровно 100 лет со времени присвоения Московскому институту народного хозяйства (в настоящее время – Российскому экономическому университету) имени Георгия Валентиновича Плеханова.

Более 100 лет научная школа Плехановки выступает ядром академического научного сообщества России в области экономики. Плехановская научная школа финансов также имеет вековую традицию, широко известна в нашей стране и за рубежом благодаря многочисленным публикациям наших ученых, их выступлениям на международных и российских научных форумах, выпускникам аспирантуры и докторантуры, защитившим диссертации в университете под руководством ведущих профессоров. Конференция «Современные финансовые рынки в условиях новой экономики» традиционно собирает исследователей из ведущих университетов страны и зарубежья, специалистов-практиков финансового рынка для обсуждения актуальных проблем экономической науки и бизнеса.

Глубокая интеграция российского финансового рынка в мировой требует прежде всего оценки текущей экономической ситуации в мире. Удивительно, что все наши конференции в течение четырех лет с 2021 по 2024 г. проходили в кризисных условиях. Причем и кризис пандемии COVID-19, и последовавший сразу за ним санкционный кризис носят не локальный, а глобальный характер, распространяя свое воздействие на мировые финансовые рынки, как развитые, так и развивающиеся, мотивируя денежные и финансовые власти к принятию срочных мер по стабилизации мировой и национальных финансовых систем.

Напряженная, обусловленная беспрецедентным санкционным давлением фи-

нансовая ситуация на современном российском финансовом рынке полностью согласуется с общим кризисным состоянием мировых финансовых рынков, риски которых близки по характеру к российским и также связаны с высокими процентными ставками центральных банков и соответствующим удорожанием кредитов, высокой инфляцией, структурной трансформацией энергетических рынков. Разные источники уже дали определения текущему глобальному кризису, который переживает в настоящее время мировое сообщество. Так, Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш назвал его *трехмерным*, объединив в один взаимосвязанные кризисы продовольствия, энергетики и финансов, а также *кризисом стоимости жизни* с акцентом на сокращении государственных расходов и инвестиций в здравоохранение, образование, социальные программы в угоду росту военных расходов.

Всемирный экономический форум (WEF) в очередном ежегодном Докладе о глобальных рисках подтверждает кризис стоимости жизни и предупреждает о *поликризисе* и угрозе общественных бедствий беспрецедентного уровня в том случае, если правительства стран не смогут справиться с ситуацией. Поликризисом предлагается считать токсичную смесь старых, известных, уже накопленных и новых рисков, взаимодействие между которыми приведет к усугублению будущих проблем, прежде всего соперничеству за ресурсы. Ведь страны в первую очередь ведут борьбу за продовольствие, энергию и воду¹.

В Докладе о глобальных рисках WEF в числе двадцати предложенных рисков выделяет кризис стоимости жизни и ставит его на 4-е место по важности после экстремальных погодных условий (1-е место), дезинформации, сгенерированной искусственным интеллектом (2-е место), и соци-

¹ URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.9a5cd8e5-661d2b59-6dbac76a-74722d776562/https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-01-11/cost-of-living-crisis-is-top-immediate-risk-for-davos-elite?_ya_mt_enable_static_translations=1

альной и/или политической поляризации (3-е место) [5].

Финансовая система и финансовый рынок опосредованно участвуют в мировой экономике, обеспечивая каналы для инвестиций, поступления фискальных доходов и осуществление расходов, а также возможности наращивания доходов, капитала. При этом финансовая сфера как лакмусовая бумага, с одной стороны, отражает все дисбалансы мировой экономики и общественного развития. С другой стороны, «пульс», «погода», резкие перепады, изменения в политике денежных и фискальных властей в крупных странах и на глобальном и крупнейших национальных финансовых рынках незамедлительно посылают сигналы, оказывая влияние на все без исключения сферы общественной и экономической жизни.

В чем выражается кризис стоимости жизни? Его главный смысл состоит в том, что цена на рабочую силу (а следовательно, располагаемый доход) не выросла в соответствии с ростом цен на предметы первой необходимости – продукты питания, жилье и энергию. В результате люди не имеют возможности поддерживать привычный уровень жизни и становятся беднее при существенном росте инфляции, удорожании денег, в том числе кредитов из-за роста процентных ставок. Как показал опрос, проведенный Европарламентом в 2023 г., во многих странах мира наблюдался кризис стоимости жизни, когда трое из четверых опрошенных потребителей во всем мире были обеспокоены ростом стоимости своих повседневных расходов. Аналогичную проблему испытывали 93% европейцев [3].

Наиглавнейшей угрозой является инфляция. В 2022 г. 90% центральных банков повысили ставки, встав на путь ужесточения денежно-кредитной политики после предыдущего десятилетия мягких условий регулирования. Такой резкий рост процентных ставок чреват угрозой глобальной рецессии, т. е. продолжительным периодом мирового экономического спада [1].

Причем в условиях тесно взаимосвязанного интегрированного мира наблюдается передача негативных импульсов по цепочке от страны к стране. Вспомним, что глобальная рецессия обрушилась на мировую экономику на фоне глобального финансового кризиса 2007–2009 гг. Сегодня международные агентства уже сообщают о начале спада мировой торговли с конца 2022 г. Глобальные прямые иностранные инвестиции (ПИИ) сократились на 12% в 2022 г. в основном из-за снижения объемов финансовых потоков и операций в развитых странах. Как отмечается в докладе ЮНКТАД, с 2015 г. увеличился дефицит инвестиций во всех сферах целей устойчивого развития (ЦУР) в связи с недостаточным объемом инвестиций и возникновением дополнительных потребностей в них – с 2,5 трлн долларов до более чем 4 трлн долларов на данный момент. Самые большие пробелы наблюдаются в энергетической, водной и транспортной инфраструктуре как наиболее капиталоемких отраслях с точки зрения достижения целей устойчивого развития [6].

Международная статистика свидетельствует, что в рамках ужесточения монетарной политики для противодействия инфляции усилиями Европейского центрального банка процентная ставка неуклонно повышалась. По итогам 2022 г. в странах Евросоюза среднегодовой уровень инфляции составлял 9,2%. Причем в сентябре 2023 г. Европейский центральный банк десятый раз подряд в течение предшествующих 14 месяцев повысил ключевую процентную ставку с 0% до беспрецедентного уровня в 4% (с 14 сентября 2023 – 4,5%).

Банк Англии целенаправленно увеличивал ключевую ставку с начала 2022 г. с 0,1 до 4,25%, а уже в августе 2023 г. – до 5,25%. В результате в годовом исчислении инфляция в 2022 г. составила 10,5%¹. В США ставка ФРС поднялась с 0,25% в 2022 г. до 5,5% в июле 2023 г. и продолжает

¹ URL: <https://ru.tradingeconomics.com/>

сохраняться на историческом десятилетнем максимуме до текущего времени. Важно отметить, что при такой процентной ставке существенно возрастают расходы на обслуживание государственного долга США, размеры которого превысили 129% ВВП, продолжая раскручивать долговую спираль. Среднегодовой уровень инфляции в США в 2022 г. был равен 9%. Следует иметь в виду, что годом ранее, в 2021 г., процентные ставки некоторых центробанков в развитых странах были нулевыми и даже отрицательными.

Удорожание денег в вынужденной политике противодействия высокой инфляции означает рост стоимости заимствований и для государств (например, доходность 10-летних казначейских облигаций США выросла менее чем с 1 до 5,5%; в Еврозоне с отрицательных значений рост составил 3% и выше), и для бизнеса, и для домохозяйств (стоимость средней 30-летней ипотеки с фиксированной процентной ставкой в США впервые с 2000 г. поднялась до 8%). Отмечен рост корпоративных банкротств в Швеции на 14% в 2022 г. по сравнению с 2021 г.

Подчеркнем еще раз эффект домино, т. е. распространение кризисных импульсов по миру. Так, поликризис ознаменовался тяжелыми финансовыми проблемами для банков. Потерпели крах три крупных американских банка: Silicon Valley Bank (175 млрд долл. активов), Signature Bank (110,4 млрд долл. активов) и криптобанк Silvergate Capital (16 млрд долл. активов). Связанный тесными финансовыми обязательствами и совместными операциями с ними рухнул старейший, второй по величине банк Швейцарии Credit Suisse с активами в 829 трлн долларов, акции которого на торгах Швейцарской фондовой биржи (SIX) упали сразу на 30,8%. В результате рыночная капитализация банка сократилась на 15%, или 1,5 млрд долларов. Это первый и единственный пока с 2008 г. прецедент, когда один из ведущих мировых системно значимых банков оказался спасен благодаря государственной

финансовой помощи и антикризисным мероприятиям Национального банка Швейцарии и финансового регулятора FINMA.

На фоне мирового поликризиса финансовая система и рынок России также находились в состоянии высоких глобальных и внутренних рисков, прежде всего рисков санкционного давления. Стратегии антикризисного управления находятся в центре внимания и официальных лиц, и исследователей, и экспертов. Так, Банк России последовательно осуществлял антикризисную денежно-кредитную политику, ключевыми задачами которой являются поддержание финансовой и ценовой стабильности, ограничение или снижение уязвимостей в финансовой системе, обеспечение буфера капитала и ликвидности у финансовой системы на случай реализации возможных шоков и турбулентности финансового рынка. Эффективно применялись традиционные инструменты макроprudенциального регулирования и надзора за финансовыми институтами, как кредитными, так и некредитными. Усилились циклические риски (рост долговой нагрузки населения, цен активов, обеспечивающих кредиты, дисбаланс ипотечного рынка), а также структурные риски (высокий уровень валютизации активов, низкая доля долгосрочных ресурсов, избыточная концентрация рисков у крупных финансовых институтов)¹.

Российский регулятор в 2024 г. продолжает реализовывать жесткую денежно-кредитную политику с высокой ключевой процентной ставкой (16% на середину марта 2024 г.), что, однако, не отражается пока на росте кредитования как юридических лиц (рост на 19,3% в октябре 2023 г. по отношению к соответствующему периоду 2022 г.), так и граждан (рост в октябре 2023 г. на 2,2%)².

¹ URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/46610/2_3_q_2023.pdf

² URL: <https://www.banki.ru/news/research/?id=10996869>

Вызывает серьезные опасения слишком большое увеличение объемов ипотечного кредитования – на 25% за 9 месяцев 2023 г. Стимулом являются государственные программы льготного кредитования. Так, ипотека с господдержкой в общем объеме кредитов возросла к концу 2023 г. до 63%. Уместно вспомнить уроки глобального кризиса 2007–2009 гг., когда пожар вспыхнул на американском ипотечном рынке и за короткое время ввергнул весь мир в глубокий финансовый кризис с массовыми банкротствами и финансовыми учреждениями, и их клиентов.

Финансовые власти Российской Федерации стремились затормозить и снизить перегрев ипотечного рынка, повысив в 2023 г. сумму первоначального взноса с 15 до 20%, однако замедления рынка не произошло. Между тем рынок потребительского кредитования заметно сузился под влиянием роста ключевой ставки, ужесточения банками условий кредитования. Сокращение рынка правомерно рассматривать в качестве положительной тенденции в нынешней кризисной ситуации.

Российскому регулятору и экономическим властям удалось стабилизировать положение не только банковской системы, но и некредитных сегментов внутреннего финансового рынка. В частности, речь идет о страховом бизнесе, который претерпел изменения под давлением всей совокупности негативных факторов 2022–2023 гг., в том числе волатильности валютного рынка, ограничения доступа к платежной инфраструктуре в «токсичных» валютах, вынужденной перестройки логистических цепочек и векторов внешнеэкономической деятельности российских компаний реального сектора, т. е. клиентов страховых организаций. Тем не менее наши страховщики успешно справились с санкционным кризисом. За 2023 г. страховой рынок вырос на 25% (до 2,3 трлн руб.) преимущественно за счет переоценки валютных активов и таких видов страхования, как инвестиционное и накопительное страхование жизни, автострахование, кре-

дитные виды личного страхования (кредитное и некредитное страхование жизни), а также имущественное страхование граждан [2]. В этом контексте важно отметить устойчивый тренд на рост рынка страхования жизни. Для России с ее огромным населением этот рынок весьма перспективен со многих точек зрения – социальной, развития страхового бизнеса и фондового рынка, если иметь в виду инвестиционное страхование жизни, а также формирования рынка долгосрочных финансовых ресурсов, какими считаются резервы страховщиков жизни. На развитых рынках страхование жизни всегда было драйвером [4]. В России в 2022 г. сегмент страхования жизни оказался самым крупным сектором на внутреннем страховом рынке (511 млрд руб. собранных премий). По итогам 2022 г. на страхование жизни приходится наибольшая часть сборов страховщиков – 28,1%. В 2023 г. эта доля в совокупных премиях выросла до 34%, что радует, поскольку речь идет о добровольном страховании. Кроме того, сегмент некредитного страхования жизни вырос даже в условиях роста ставок по банковским вкладам. Тем не менее граждане страховали свою жизнь как свой самый ценный актив.

Вместе с тем в страховом бизнесе сохраняются риски, обусловленные жесткой денежно-кредитной политикой, угрозой снижения объемов кредитования, дефицитом международных перестраховочных емкостей, проблемами поставок комплектующих для восстановительного ремонта застрахованных по ОСАГО и КАСКО транспортных средств. Разумеется, заметное давление на капитал и платежеспособность страховщиков оказали блокировка зарубежных активов, сложности с перестрахованием рисков, связанные с кумуляцией рисков в России и, конечно, ростом расходов на перестрахование. До 2022 г. почти 80% отечественных страховых организаций перестраховывали свои риски у крупных западных компаний-перестраховщиков. После их ухода с нашего рынка остро встала проблема замещения пере-

страховочных емкостей в Российской национальной перестраховочной компании (РНПК) с разработкой соответствующих новых инструментов и механизмов¹.

Одним из нововведений станет новая российская методология ценообразования, т. е. тарификации перестраховочных услуг для отечественных страховых компаний, которая позволит учесть в тарифе риски и особенности внутреннего рынка и исключить риски, характерные для западных рынков, которые закладывали в тарифах зарубежные перестраховщики. Новый подход к ценообразованию позволит снизить тарифы для российских страховщиков по перестрахованию их рисков.

Направления трансформации глобальной и национальных финансовых систем для достижения соответствия устойчивым трендам многополярного мира потребуют более широкого использования цифровых активов. Наша страна держит ведущие места в рейтингах по проникновению Интернета и финансовых технологий. В настоящее время в России насчитывается 109,5 млн интернет-пользователей, что делает ее восьмой по их количеству среди крупнейших стран мира. Такие данные приведены в докладе по новым подходам к защите конкуренции в условиях цифровой экономики, представленном Антимонопольным центром БРИКС в рамках VI Конференции по конкуренции под эгидой БРИКС². В 2022 г. представлен рейтинг стран с самым доступным Интернетом. Россия в нем заняла шестое место.

В этой области финансовая отрасль находится в авангарде, о чем убедительно свидетельствует, в частности, практика внедрения новых цифровых терминалов в ПАО «Московская биржа». Западные санкции и уход с российского рынка крупнейших зарубежных информацион-

ных технологических компаний стали стимулом для создания на Московской бирже отечественного аналога – информационно-аналитического, финансового, торгового терминала «Трейд Радар». В терминале совмещено несколько модулей – информационно-аналитический для накопления и систематизации информации о рынке, финансовый для технического анализа торгуемых инструментов, торговый для совершения сделок с ценными бумагами в реальном времени. Это лишь один из примеров нововведений в отечественной финансовой практике.

В процессе работы секций конференции выступающие из крупнейших российских и зарубежных университетов представили результаты своих научных изысканий в области ESG-экономики и зеленых финансов, механизмов антикризисного управления государственными и частными компаниями в условиях санкций. Весьма полезными и заслуживающими особого интереса оказались выступления по новациям в макрорегулировании финансового рынка и перспективам создания наднациональных расчетных единиц в рамках действующих трансрегиональных экономических союзов. Развернулась живая интересная научная дискуссия о проблемах дедолларизации мировой экономики. Финансовая наука тем и хороша, что универсальна и имеет точки соприкосновения со всеми наиболее острыми современными проблемами экономики и жизнедеятельности общества.

Положение России как крупнейшей мировой державы обязывает интегрироваться в процессы реформирования мировой валютно-финансовой системы, которые сегодня разворачиваются на наших глазах. Доллароцентристская модель медленно, но неуклонно должна смениться полицентричной. Этому активно способствует дедолларизация некоторых национальных экономик, прежде всего России и дружественных ей стран, которые переходят на взаимные торгово-экономические расчеты в национальных валютах. Поли-

¹ URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2023/11/23/1007225-rnpk-obnovit-strategiyu-s-uchetom-svoego-dominiruyuschego-polozheniya?ysclid=lt2ujxvfyu170345750>

² URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Интернет-доступ_\(мировой_рынок\)?ysclid=ltx3zjpdim578279004#cite_note-1](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Интернет-доступ_(мировой_рынок)?ysclid=ltx3zjpdim578279004#cite_note-1)

тика дедолларизации по отношению к национальной валюте страны, очевидно, подразумевает стратегический переход от доллара в международных транзакциях, резервах и финансовых операциях к использованию собственной национальной валюты или переходу на альтернативные иностранные валюты. Эта политика проводится с целью снижения экономической и политической уязвимости, укрепления финансового и монетарного суверенитета, ограничения сильной зависимости от доллара, повышения автономии страны в денежно-кредитной и финансовой сферах.

С 2017 по 2023 г. доля китайского юаня в резервах Банка России увеличилась с 3 до 17%, в то время как доля доллара США за тот же период снизилась с 46 до 11%. К концу 2021 г. доля доллара в золотовалютных международных резервах России сократилась почти в четыре раза по сравнению с 2013 г. Китайская валюта, заменившая «токсичные» валюты западных стран, активно используется российским бизнесом в экспортно-импортных операциях, депозитах в российских банках и кредитовании, эмиссии корпоративных облигаций, номинированных в юанях. Тем не менее позиция юаня среди мировых резервных валют и международных расчетов остается пока весьма скромной – 2,77% в 2023 г. Валютная структура взаимных расчетов между странами Евразийского союза в 2023 г. выглядела следующим образом: российский рубль – 71,5%, казахстанский

тенге – 1,4%, белорусский рубль – 0,2%, евро-доллар – 26,2%. Монополизм доллара медленно снижается благодаря политике стран интеграционных экономических объединений, которые стремятся внедрить национальные валюты во внешнеторговый и финансовый оборот. Так, страны БРИКС работают над созданием общей валюты, которой предстоит заменить доллар во взаимных расчетах. Общее мнение стран – участниц союза сводится к единой цифровой наднациональной валюте как расчетной единице по аналогии со специальными правами заимствования SDR МВФ в соответствии с размером членских взносов государств. Очевидно, что для реализации проекта наднациональной расчетной единицы БРИКС необходимо создать международную платежно-расчетную систему банковских коммуникаций BRICS Pay по аналогии со SWIFT, от которой российские банки были отключены в рамках санкций.

Очень важным и разумным в данном проекте единой валюты является то, что странам-участницам не потребуется отказываться от своих национальных валют. Сохранение и укрепление национальной валюты – важнейшая составляющая финансового валютного суверенитета, о котором так много дискутируют в последние годы обострения геополитических рисков. Эта фундаментальная проблема стоит на повестке дня также в связи с эмиссией цифровых валют и стремительным развитием криптовалютных рынков.

Список литературы

1. «Необходимая цена»: глава МВФ допустила глобальную рецессию в ответ на рост инфляции. – URL: <https://www.forbes.ru/finansy/470817-neobhodimaa-cena-glava-mvf-dopustila-global-nuu-recessiu-v-otvet-na-rost-inflacii>
2. Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков. Информационно-аналитический материал. – М., 2024.
3. Подавляющее большинство европейцев обеспокоено ростом стоимости жизни. – URL: <https://www.interfax.ru/world/880543>
4. Хоминич И. П. Розничные продукты на рынке страхования жизни в России // Сберегательное дело за рубежом (сравнительный анализ). – 2023. – № 1. – С. 3–9.
5. The Global Risks Report 2024, 19th Edition. – URL: <https://www.zurich.com/en/knowledge/topics/global-risks/the-global-risks-report-2024>

6. World Investment Report 2023 / UNCTAD. – URL: <https://unctad.org/publication/world-investment-report-2023>

References

1. «Neobkhodimaya tsena»: glava MVF dopustila globalnuyu retsessiyu v otvet na rost inflyatsii [‘Needed Price’: the IMF Head thought Global Recession Possible in Response to Inflation Rate Growth]. (In Russ.). Available at: <https://www.forbes.ru/finansy/470817-neobkhodimaa-cena-glava-mvf-dopustila-global-nuu-recessiu-v-otvet-na-rost-inflacii>
2. Obzor klyuchevykh pokazateley deyatelnosti strakhovshchikov. Informatsionno-analiticheskiy material [Review of Key Indicators of Insurers’ Work. Informational-Analytical Material]. Moscow, 2024. (In Russ.).
3. Podavlyayushchee bolshinstvo evropeytsev obespokoeno rostom stoimosti zhizni [The Overwhelming Majority of European Population Worry about the Growth of Cost of Living]. (In Russ.). Available at: <https://www.interfax.ru/world/880543>
4. Khominich I. P. Roznichnye produkty na rynke strakhovaniya zhizni v Rossii [Retail Products on Life Insurance Market in Russia]. *Sberegatelnoe delo za rubezhom (sravnitelnyy analiz)* [Insurance Abroad (comparative analysis)], 2023, No. 1, pp. 3–9. (In Russ.).
5. The Global Risks Report 2024, 19th Edition. Available at: <https://www.zurich.com/en/knowledge/topics/global-risks/the-global-risks-report-2024>
6. World Investment Report 2023 / UNCTAD. Available at: <https://unctad.org/publication/world-investment-report-2023>

Сведения об авторах

Светлана Викторовна Фрумина

кандидат экономических наук,
и. о. заведующей кафедрой
мировых финансовых рынков и финтеха
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова»,
109992, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Frumina.SV@rea.ru

Ирина Петровна Хоминич

доктор экономических наук, профессор
кафедры мировых финансовых рынков
и финтеха РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 109992,
Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Khomnich.IP@rea.ru

Information about the authors

Setlana V. Frumina

PhD, Acting Head of the Department
of Global Financial Markets and Fintech
of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 109992,
Russian Federation.
E-mail: Frumina.SV@rea.ru

Irina P. Khominich

Doctor of Economics, Professor
of the Department for Global Financial
Markets and Fintech of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 109992, Russian Federation.
E-mail: Khomnich.IP@rea.ru